

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Владимир, митр. Киевский и Галицкий

Предостережение от великого обмана

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.Kiev.ua/>

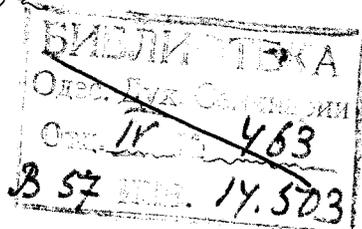
Умв / 1945

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТЪ ВЕЛИКАГО ОБМАНА.

A-80
1945

Handwritten signature

Митрополитъ Владиміръ,
Кіевскій и Галицкій.

ПЕТРОГРАДЪ.
Синодальная типографія

1916.

Дозволено военною цензурою. Петроградъ, 13 декабря 1916 года.

Предостереженіе отъ великаго обмана.

Благо человѣку, который слушаетъ голосъ предостереженія и увѣщанія, пока есть еще для этого время, пока открытъ еще ему путь къ исправленію. Придетъ время, когда затворятся ворота и отрѣжется путь этотъ и тогда уже поздно будетъ совершать покаяніе. Для насъ съ вами, братіе, этотъ путь, благодареніе Богу, еще не отрѣзанъ. Еще проповѣдуется намъ Слово Божіе, еще предоставляется намъ выборъ стать на путь къ небу, или къ аду. Мы слышимъ изъ этого слова, что путь вѣдущій въ бездну гибели—очень широкій, а путь къ жизни вѣчной—очень узкій и тѣсный. Это—такія ясныя и опредѣленныя изреченія Господа, которыя не могутъ измѣняться и вводить въ обманъ. О, пусть же никто не воображаетъ, что широкимъ путемъ можно все-таки придти къ вѣчной жизни и чрезъ широкія ворота пройти къ вѣчному блаженству. Но очень многіе, кажется, такъ думаютъ или, по крайней мѣрѣ, дѣлами своими показываютъ, что они такъ думаютъ. Живя повлеченію своихъ страстей, или по ветхому своему человѣку, они не спрашиваютъ о Богѣ—живомъ Богѣ, ни о вѣчности,—нескончаемой вѣчности. Такъ легко обманывая самихъ себя, они заставляютъ и другихъ вводить себя въ этотъ обманъ здѣсь на землѣ; но что въ этомъ обманѣ касается бѣдной души, то это самый губительный, самый ужасный обманъ. Несчастный человѣкъ, введенный въ такой обманъ, большею частію тогда только внутренно постигаетъ это, когда уже бываетъ поздно и ахъ!—какъ много такихъ, которые тогда только постигаютъ все значеніе и всю тяжесть своего заблужденія, когда уже невозможно бываетъ поправить дѣло.

Разсмотримъ ближе этотъ опасный обманъ, обративъ вниманіе на предостереженіе отъ Апостола Павла Гала-

тамъ: «Не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣтъ человѣкъ, то и пожнетъ: сѣющій въ плоть свок, отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духѣ, отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную». (Гал. 6, 7—8).

Нѣсколько раньше тотъ-же апостоль предостерегалъ и отъ самообольщенія: «кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя», и увѣщевалъ каждаго испытывать свое дѣло, чтобы имѣть похвалу только въ себѣ. Но выше приведенныя нами слова Апостола содержатъ въ себѣ болѣе серьезное предостереженіе предъ величайшимъ обманомъ, въ который, къ сожалѣнію, впадаютъ многіе изъ людей. Этотъ обманъ представляется намъ: и какъ воображаемый обманъ Бога, и какъ дѣйствительный обманъ самихъ себя, и какъ ужасное разочарованіе.

I.

«*Не обманывайтесь*». Это предостерегающее воззваніе, которое по-истинѣ важно и достойно вниманія и запечатлѣнія въ сердцѣ каждаго человѣка. Говорятъ, что ошибаться свойственно человѣку и этимъ утѣшаютъ себя во многихъ ошибкахъ, въ которыя впадаютъ сами, или вводятся другими; ненамѣренная-же неправда понимается уже какъ нѣчто и совсѣмъ извинительное... Однако, и здѣсь предостереженіе было бы умѣстно, именно потому, что человѣкъ такъ легко впадаетъ въ ошибки и такъ часто слишкомъ легко къ нимъ относится... Впрочемъ, св. Апостоль имѣетъ въ виду, въ своемъ предостереженіи къ галатамъ, не невольное уклоненіе отъ истины. Онъ говоритъ о томъ грѣховномъ заблужденіи, въ которомъ люди сами повинны и которое опредѣляетъ весь образъ жизни ихъ даже до смерти. Это уже не есть временная и какъ бы безразличная ошибка, но глубокое заблужденіе въ важнѣйшихъ вопросахъ жизни человѣка: заблужденіе въ отношеніи Бога, заблужденіе въ отношеніи себя самого и заблужденіе въ отношеніи времени и вѣчности. Ужасно, въ самомъ дѣлѣ, находится въ такой ошибкѣ, которая

имѣть значеніе не только для сей жизни, но и для будущей. И, однако, сколько людей обманываютъ себя въ отношеніи Бога, думая обмануть Бога! Они дѣйствуютъ и поступаютъ такъ, что какъ будто Онъ—такой Богъ надъ Которымъ можно и посмѣяться, такой Богъ, съ Которымъ можно дѣлать, что угодно... Если язычники измыслили себѣ боговъ по своему вкусу, по своимъ чувственнымъ склонностямъ и страстямъ, которыя они имъ приписывали, если они измыслили свою идею божества, по своей мудрости и соображеніямъ своего ума, такъ что можно сказать: «каковъ человѣкъ, таковъ и его Богъ, каковы народы, таково и ученіе ихъ о Богѣ», то и у многихъ изъ христіанъ часто въ этомъ отношеніи бываетъ не лучше. Когда имъ не по вкусу имѣть такого Бога, Который произнесъ проклятіе на каждаго, кто не пребываетъ во всѣхъ словахъ Его закона, тогда они говорятъ себѣ и другимъ: «Богъ есть безграничная любовь и безконечное милосердіе»... Если ихъ беспокоитъ мысль о томъ, что Богъ всевѣдущъ, что Онъ все ясно видитъ и знаетъ не только дѣла, но и помыслы, то они, въ успокоеніе, говорятъ себѣ: «Богу слишкомъ много было бы дѣла, если бы Онъ захотѣлъ слѣдить и заботиться о такихъ маловажныхъ дѣлахъ, которыя также хорошо могутъ совершаться и безъ Него». Если имъ трудно сохранить душевное довольство, при мысли о томъ, что Богъ—справедливъ и правосуденъ, что Онъ не оставитъ безнаказаннымъ ни одного грѣха, то они утѣшаютъ себя такими мыслями: «Богъ—долготерпѣливъ и многомилостивъ, Онъ не долженъ быть жестокимъ къ грѣшникамъ»... Они ведутъ себя такъ, какъ будто отъ Бога можно убѣжать и всѣ дѣла и поступки свои скрыть отъ Него, забывая написанное: «ужели ты думаешь, что ктонибудь можетъ скрыться отъ Меня такъ, чтобы Я не увидѣлъ его?... «Не Я ли сотворилъ небо и землю?...» Не значить ли это—смѣяться надъ Богомъ, въ Его любви и милосердіи, когда всякій день прилагаютъ грѣхъ ко грѣху, и при этомъ, однако, думаютъ, напоследокъ дней оказаться пра-

выми предъ Богомъ и получить Его милость?!. Не значить ли смѣяться надъ Богомъ, въ любви Его, если, не взирая на безчисленные грѣхи и беззаконія, утѣшаютъ себя такъ: «но -я вѣдь много сдѣлалъ и хорошаго, и это не можетъ не послужить къ моему оправданію въ тотъ послѣдній день?!.» Не значить ли—смѣяться надъ Богомъ, въ Его всевѣдѣніи, и обманывать Его, если подыскиваютъ разнаго рода предлоги, чтобы оправдать свои грѣхи, или прикрыть ихъ?!. И, однако, какъ много людей, которые склонны такимъ образомъ себя оправдывать и извинять предъ Богомъ вмѣсто того, чтобы обвинять и смирять себя. Не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ! У Іова читаемъ: «хорошо ли будетъ, когда Онъ испытаетъ васъ? Обманете ли Его, какъ обманываютъ человѣка (13, 9)?» И все-же, какое множество людей думаютъ именно такъ, что можно «обмануть» Бога и скрыть отъ Него дѣла свои, что можно сѣять въ плоть, но пожать жизнь вѣчную!.. Какая страшная ошибка!.. И не учиняютъ ли ее люди самымъ легкомысленнымъ образомъ, когда говорятъ: «весело жилъ и счастливо умерь,— словомъ, діаволу счетъ испортилъ»?.. Однако, какъ тонко здѣсь, въ сущности, скрывается мысль о возможности обмануть Бога! Жить въ безбожїи и нечестїи и, однако, достигнуть блаженной кончины; забыть и пренебречь Богомъ, и, однако, въ той жизни получить отъ Него блаженство: развѣ это не посмѣяніе и не обманъ Бога?!. Полагаютъ, что такого конца можно достигнуть на смертномъ одрѣ путемъ нѣкоторы хъмолитвенныхъ формъ, при помощи, наконецъ, таинства причащенїя, того таинства, которымъ они пренебрегали во дни своего здоровья и веселья. И благоразумный разбойникъ на крестѣ для нихъ служить якобы основаніемъ и подкрѣпленіемъ...
«Что ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь завѣтъ Мой въ уста твои, а самъ ненавидиши наставленіе Моё и слова Мои бросаешь за себя? Когда видиши вора, сходишься съ нимъ, и съ прелюбодѣями сообщаемся, уста твои открываешь на злословіе и языкъ твой сплетаетъ

коварство. Ты сидиши и говориши на брата твоего, на сына матери твоей клеветиши. Ты это дѣлалъ, а Я молчалъ, ты подумалъ, что Я такой же, какъ ты. Но Я хочу изобличить тебя и представить предъ глаза твои» (грѣхи твои) (Псал. 49, 16).

Поистинѣ Богъ не попускаетъ глумиться надъ Своею справедливостію, Своею святостію и всевѣдѣніемъ! И какія дивныя картины этой истины дарить намъ святая біблія. Вотъ, однажды Ахавъ хотѣлъ обмануть Бога и, вопреки заповѣди Іеговы, при завоеваніи Іерихона, взявъ нѣчто изъ запрещеннаго и скрылъ это въ шатрѣ, надѣясь избѣжать наказанія!.. Но Израиль былъ разбитъ и бѣжалъ отъ непріятели, пока не было снято проклятіе, не былъ открытъ злодѣй посредствомъ жребія и побить камнями преступникъ закона. Вотъ, Іона пророкъ думалъ обмануть Господа Бога и убѣжать отъ Него, когда, вмѣсто того, чтобы, во исполненіе заповѣди Господней, идти для проповѣди въ Ниневію, сѣлъ на корабль морской, но поднялась буря и наводила всякій страхъ на плившихъ въ корабль, пока не было рѣшено посредствомъ жребія сбросить съ корабля того, ради котораго такъ прогнѣвался Богъ,—и былъ сброшенъ въ море Іона!.. Думалъ пренебречь Богомъ и евангельскій богачъ, когда сказалъ своей душѣ: «душа! яждь, пей и веселись, ибо у тебя много заготовлено добра на многіе годы». Но: «безумецъ, въ эту ночь душу твою истяжутъ отъ тебе и кому останется то, что скопиль ты»!.. И самонительный фарисей, котораго Господь противопоставляетъ бѣдному мытарю, думалъ также нѣчто какъ-бы подсказать Богу, когда явился въ храмъ и восхвалялъ самъ себя и въ своей молитвѣ къ Богу выставялъ на видъ свои добродѣтели: «благодарю тя, Господи, что я не таковъ, какъ другіе люди, хищники, злодѣи, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю и отдаю десятую часть того, что имѣю»... Но все это было тщетно и напрасно. Мытарь же, который съ глубокимъ смиреніемъ и чувствомъ раскаянія, билъ себя

въ грудь и говорили: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». оказался болѣе угоднымъ Богу, чѣмъ фарисей; такъ: кто возвышаетъ самого себя, тотъ смирится, а кто самъ себя унижаетъ, того возвышаетъ Богъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы видимъ, какъ люди, воображая, что они могутъ обмануть Бога и укрыться отъ Его суда, впадали въ этомъ отношеніи въ великое заблужденіе, и если кого обманывали, такъ только себя самихъ, почему, сѣя въ плоть, и пожинали отъ плоти только тлѣніе, сѣя обманъ, и пожинали только крушеніе своихъ надеждъ впадая, затѣмъ, въ отчаяніе и вѣчную погибель!...

II.

Воображаемый обманъ Бога скоро является всегда какъ дѣйствительный, очень грустный и жалкій *обманъ самого себя*. И совершенно вѣрна народная поговорка, что кто не такъ думаетъ, тотъ обманываетъ себя. Богъ ни въ какомъ случаѣ не дозволить Себя обмануть или надругаться надъ Собою. Кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ пожинаетъ бурю; кто сѣетъ грѣхъ, тотъ пожинаетъ наказаніе; кто сѣетъ въ плоть свою, тотъ пожнетъ тлѣніе. Это—очень опасный самообманъ, если человѣкъ забываетъ этотъ древній, первоначальный законъ Бога. «*Кто сѣетъ неправду, говоритъ Соломонъ въ книгѣ притчей (22,8), пожнетъ бѣду и трость шива (Божія) для него уже готова*». И Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: «*Если вы живете по плоти, то умрете, а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете*».

Въ нашемъ же текстѣ апостоль, возставая противъ опаснаго самообмана, ближе развиваетъ свое положеніе: «что человѣкъ посѣетъ, то и пожнетъ»—съ двухъ различныхъ сторонъ, именно: кто сѣетъ въ плоть, отъ плоти и пожнетъ тлѣніе; и кто сѣетъ въ духъ, отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную». Что же теперь значить—*сѣять въ плоть*? Если мы точнѣе будемъ держаться употребленнаго здѣсь образа, то это собственно значить вотъ что: свою плоть надо понимать какъ почву, на которую раз-

брасываются смена; надо смотреть на плоть как на то место, на котором сосредоточивается дѣятельность. Слѣдовательно, сѣять въ плоть—значить всё свои труды, всё свои заботы и намѣренія, всё свои мысли, чувствованія, желанія и стремленія направлять на плоть, чтобы ей доставлять покой и удобства, чтобы исполнять ея волю, удовлетворять ея наклонностямъ и влеченіямъ; значить, плоть сдѣлать цѣлью своего стремленія, предметомъ своихъ желаній, чаяній и надеждъ, а земное скоропреходящее грѣховное существованіе—главнымъ предметомъ, средоточнымъ пунктомъ своей дѣятельности, своихъ плановъ и предназначеній. Вотъ что значить *сѣять въ плоть*. Кто это дѣлаетъ, тотъ отъ плоти же долженъ ожидать и жатву. Кто засѣваетъ свои смена въ землю, тотъ отъ земли же ожидаетъ и восхода ихъ, и плодородія и приумноженія сѣмени. Слѣдовательно, ожиданіе выгоду, прибыли и плодовъ отъ плоти, отъ грѣшной, неправедной жизни въ семь мірѣ,—вотъ что составляетъ дѣло тѣхъ, которые сѣютъ въ плоть. Однимъ словомъ, они предаются служенію плоти, какъ земледѣлецъ, который гдѣ сѣетъ, тамъ и жнетъ и весь отдается служенію почвѣ, на которой и въ которой онъ сѣетъ, отъ которой и изъ которой ожидаетъ и плодовъ своихъ трудовъ. И не видимъ ли мы воочію, что большая часть людей такъ дѣйствительно и сѣютъ только въ плоть; свое земное, скоропреходящее существованіе поставляютъ главною своею цѣлью, служатъ похотямъ и влеченіямъ своего ветхаго—душевнаго или плотскаго человѣка, похоти его плоти и гордости житейской. Такіе люди покорно дѣлаютъ себя рабами своей плоти вмѣсто того, чтобы вести борьбу съ ея похотями. И жестоко они обманываютъ самихъ себя, когда надѣются въ жизни по плоти найти для себя полное удовлетвореніе и истинное наслажденіе. Вмѣсто этого они постоянно терзаются все новыми и новыми похотями, чувствуютъ вѣчную неудовлетворенность... И нѣтъ конца ихъ жертвамъ созданному ими же культу плоти; чѣмъ больше они приносятъ

жертвь этому идолу нашего времени, тѣмъ несчастнѣе чувствуютъ себя и нерѣдко въ отчаяніи, отъ страшнаго томленія духа, лишаютъ такъ или иначе себя самой жизни, оставляя въ назиданіе другимъ нѣсколько строкъ: «прошу никого не винить въ моей смерти»!.. Да, «никого»!.. Потому *никого*, что самъ всю жизнь свою только и дѣлалъ то, что «сѣялъ въ плоть», забылъ о своей душѣ!.. Ну, и пожалъ отъ плоти лишь «тлѣніе», томленіе и неестественную смерть!.. Но что-же значить «*сѣять въ духъ*»? Это значить—сдѣлать духъ и жизнь духа главнымъ и даже исключительнымъ полемъ своей дѣятельности. Какъ земледѣлецъ необходимо долженъ воздѣлывать свое поле, на которомъ онъ хочетъ сѣять, удобрять, разрыхлять его, такъ и человѣкъ, сѣющій въ духѣ, прежде всего естественно долженъ воздѣлывать свой вѣчный, безсмертный духъ, доставлять ему духовную пищу, изъ Слова Божія. Онъ видитъ при этомъ, что его безсмертная душа получаетъ хлѣбъ жизни, безъ котораго она можетъ умереть съ голода и погибнуть. Онъ обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то, чтобы удовлетворена была глубокая жажда души по Богѣ, по живомъ Богѣ. Онъ не заглушаетъ такого духа, внушеній совѣсти, но дѣйствуетъ согласно съ ними по ихъ указанію. И кто сѣетъ такъ въ духѣ, тотъ отъ духа же будетъ ожидать и того, что должно дѣлать для него жизнь его пріятною и дорогою: радости, мира, счастія и спасенія. Не отъ собственнаго духа получить онъ все это, а отъ Духа Божія, къ Которому за небесной пищей неуклонно придетъ сѣющій въ духѣ. Послѣдній скоро познаетъ безсиліе и ничтожество своего духа и поэтому скоро станетъ искать источника своей радости въ силѣ Духа Божія. Такъ сѣющій въ духѣ, отъ духа и пожнетъ жизнь вѣчную. Грѣховная плоть приноситъ только смерть и тлѣніе, а духъ приноситъ миръ, радость и славу, вѣчную жизнь и непрестающее бытіе. Вѣчная жизнь состоитъ въ общеніи съ Богомъ во Христѣ и это общеніе начинается уже здѣсь, и тамъ въ горнемъ, загробномъ

мірѣ лишь завершается. Наша душа сотворена для вѣчности и потому нигдѣ не найдетъ покоя, кромѣ Бога. Посмотрите на тѣхъ, которые прельщаются суетнымъ, мишурнымъ блескомъ земныхъ соблазновъ: они постоянно ловятъ только блуждающіе огни и обнимаютъ только призраки!.. Не похожи ли они на того несчастнаго въ легендарномъ сказаніи древности, который испытывалъ невѣроятныя мученія жажды и голода, когда, стоя въ свѣжей водѣ, постоянно страдалъ отъ жажды, потому что всякій разъ, какъ только онъ нагибался къ водѣ, чтобы напиться, вода исчезала предъ его устами, и всякій разъ, какъ только онъ желалъ вкусить висячихъ надъ нимъ плодовъ,—плоды поднимались вверхъ отъ него!..

III.

Итакъ, съ самообманомъ неразрывно связано *ужасное разочарованіе*. Отъ плоти нельзя ничего пожать, кромѣ тлѣнія. Попробуй человекъ долгое время глумиться надъ порядками и закономъ своего Бога и пренебrecь Его строгимъ судомъ и наказаніями, очень скоро увидитъ совсѣмъ другое. Поистинѣ, не шуточное дѣло идти противъ заповѣдей Бога, и Соломонъ говорить въ книгѣ притчей (3,33): «проклятіе Господне на домѣ нечестиваго, а жилище благочестивыхъ. Онъ благословляетъ. Если надъ кощунниками онъ посмѣивается, то смиреннымъ даетъ благодать». А у пророка Исаи читаемъ: «проповѣдуйте праведнымъ, что трудъ ихъ ненапрасень, ибо они будутъ вкушать плоды своихъ дѣлъ. Но горе нечестивымъ, они не будутъ имѣть утѣшенія, ибо отнимется у нихъ то, что зарабатываютъ они своими руками». Ужасное разочарованіе и замедленіе наступитъ для нихъ: сѣмя, посѣянное въ плоть, приноситъ плодъ тлѣнія ближайшимъ образомъ уже въ здѣшней жизни, а потомъ и въ будущей. Да, уже здѣсь, въ этой жизни, дурное сѣмя произрастаетъ скоро и дурные плоды. Да иначе и быть не можетъ. И не видимъ ли мы сейчасъ, какъ мало здѣсь, на землѣ, мира и какъ много вражды въ людскихъ сердцахъ, какъ мало радостей и какъ много страданій, какъ мало любви и какъ много ненависти?

Не видимъ ли мы капли счастья и моря и океаны горя?! Укажите такихъ людей, которые, при своемъ сѣянїи въ плоть, при лихорадочной погонѣ за земными благами, при своемъ стремленїи къ власти и почету отъ людей, при самомъ заботливомъ достиженїи земного благополучїя, — могли бы сказать: «я доволенъ, я удовлетворенъ, больше мнѣ ничего не нужно». Не видимъ ли мы, какъ эти міролюбцы спѣшаютъ, стараясь перегнать одинъ другого, и чѣмъ болѣе спѣшаютъ, тѣмъ глубже падаютъ? Кто не знаетъ поэтическихъ и полныхъ глубокаго смысла образовъ нашихъ народныхъ сказанїй, представляющихъ намъ такого человѣка, который, въ своемъ стремленїи къ мудрости и знанїю, къ славѣ и почестямъ, къ счастью и привольной жизни, остается неудовлетвореннымъ, пока, наконецъ, не рѣшается разломить рамки человѣческаго и въ концѣ концовъ заключаетъ союзъ съ княземъ тьмы, чтобы покончить ужасною смертію. Таковъ человѣкъ міра сего, со всею его культурою плоти!..

Да, кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ пожнетъ бурю; кто сѣетъ въ плоть, тотъ пожнетъ тлѣніе. Мы видимъ это предъ своими глазами; плевелы быстро растутъ между нами, и древо грѣха приноситъ обильные, но ужасные плоды. Злоба, ненависть и неправда убиваютъ въ человѣкѣ Бога, и человѣкъ низвергается въ бездну. Всюду открывается со всею ясностію то, какъ жалки и безпомощны тѣ, которые убили въ себѣ Бога и предоставили себя своей собственной плоти и своей собственной силѣ. Легкомысленная, развращенная юность, — не приводитъ ли она къ расплѣнной и болѣзненной, нравственно и физически, старости, и не встрѣчаемъ ли мы на каждомъ шагѣ эти жалкія рано отжившія свой вѣкъ лица, носящія на себѣ отпечатокъ грѣха, какъ яркое свидѣтельство того, что Богъ поругаемъ не бываетъ и что человѣкъ пожинаетъ то, что самъ посѣялъ. А наши всегда переполненные тюрьмы и исправительные дома, не громко ли они свидѣтельствуютъ о печальныхъ послѣдствїяхъ сѣянїя въ плоть?

Не идутъ ли у насъ въ ходъ злословіе и ложь, клевета,

злоба, воровство и обманъ, убійство и самоубійство и въ большихъ городахъ, и въ малыхъ селеніяхъ? А политическая исторія нашего вѣка, что показываетъ она намъ? Несправедливость и невѣрность, измѣну, глумленіе надъ всѣмъ святымъ, что еще оставалось въ человѣкѣ, засилье силы и попраніе права, мятежи, забастовки, распри и страшныя войны. Да, сѣющій въ плоть, — отъ плоти и пожнётъ тлѣніе.

О, намъ нѣтъ нужды далеко искать и изслѣдовать самыя закулисныя стороны жизни, чтобы убѣдиться въ этомъ. Не зрѣетъ ли ужасный плодъ тлѣнія непосредственно предъ нашими глазами? Войдемъ въ наши дома: не сѣется ли тамъ только въ плоть, вмѣсто того, чтобы сѣять въ духъ? всѣ заботы не направлены-ли на пріобрѣтеніе человеческой мудрости и практическихъ знаній, вмѣсто стремленія къ познанію слова Божія и исполненію воли Божіей? Но каковы же плоды такого сѣянія? Каковы они, напр., въ отношеніи дѣтей къ родителямъ? Есть ли теперь тамъ страхъ и любовь, послушаніе и покорность, или несется всеобщая жалоба на упорство и непокорность нашего юношества въ домѣ и школѣ, къ родителямъ и учителямъ? И какъ относятся, наоборотъ, родители къ своимъ дѣтямъ? Воспитываютъ ли они ихъ въ страхъ Божию, или же скорѣе въ легкомысліи и нечестіи? Не раздражаютъ ли они ихъ и не подаютъ ли имъ дурной примѣръ? А брачная, супружеская жизнь, какую представляетъ она намъ картину? Есть ли единомысліе и любовь между супругами? Есть ли между ними взаимная преданность и вѣрность? Есть ли самоотверженіе и готовность къ взаимному самопожертвованію? Находятъ ли наши супруги удовольствіе въ своемъ домашнемъ, семейномъ очагѣ — или же наоборотъ, страсть къ публичнымъ удовольствіямъ и зрѣлищамъ служитъ причиной упадка семейной жизни и источникомъ супружеской невѣрности, нравственной распущенности и нецѣломудрія, доходящаго до такъ умножившагося нынѣ расторженія браковъ? А каковы отношенія хозяевъ къ прислугамъ и наоборотъ? Не несется

ли оттуда взаимныя жалобы на невѣрность, суровость, отсутствіе любви и участливости? А въ торговлѣ, въ занятіяхъ промышленныхъ, въ ежедневномъ обращеніи, что мы видимъ? Служать ли здѣсь правиломъ довѣріе и честность, добросовѣстность и вѣрность, или господствуетъ здѣсь скорѣе противоположное и до такой высокой степени, что вся наша торговля и промышленная жизнь основаны на злоупотребленіи довѣріемъ и плутовствѣ. А добрые, старые обычаи и правила нашихъ предковъ, — въ какомъ они положеніи?

Стыдливость и невинность нашихъ юношей и дѣвицъ — составляетъ ли это повсюдное явленіе, или же все болѣе и болѣе распространяется беззастѣнчивость и какъ ядъ отравляетъ наше общество?

Всюду, куда бы мы ни обратили взоръ свой, насъ поражаютъ бѣдствія и грѣхи, позоръ и скорбь. Да иначе и быть не можетъ, ибо наше современное общество съѣтъ только въ плоть, а потому и пожинаетъ только тлѣніе.

Но за ужаснымъ разочарованіемъ этой жизни слѣдуетъ еще болѣе страшная судьба въ жизни той, гдѣ станетъ предъ нами грозный Судья, предъ судомъ Котораго уже не будетъ у насъ времени для раскаянія и покаянія, а лишь примемъ воздаяніе по дѣламъ нашимъ. И всѣ сѣюще въ плоть окажутся тогда въ положеніи того богача Евангельскаго, который имѣлъ обыкновеніе всякій день веселиться и пировать роскошно! Они уподобятся тому лѣнивому и безпечному рабу, который съ зарытымъ въ землю талантомъ гордо предсталъ предъ лице Господа, но тамъ же съ ужасомъ понялъ, что Богъ нругаемъ не бываетъ!..

Они почувствуютъ тамъ себя такъ, какъ тѣ неразумныя дѣвы, у которыхъ не оказалось масла въ свѣтильникахъ, при встрѣчѣ Жениха, и предъ которыми затворились двери Царствія Небѣснаго и на зовъ которыхъ Христосъ отвѣчалъ: «Я не знаю васъ!».

Будемъ-же сѣять не въ плоть, чтобы не пожать намъ тлѣніе, но въ духъ, дабы намъ отъ духа пожать жизнь вѣчную. И такъ какъ мы не знаемъ времени или часа,

въ онъ же Сынъ Человѣческой прійдетъ, то постараемся
всегда быть готовыми и всегда бодрствовать и находиться
на стражѣ, дабы тать, воръ и разбойникъ душъ нашихъ,
который хочетъ поглотить насъ, не проникъ въ домъ нашъ,
въ сердце наше, и не лишилъ насъ драгоцѣннѣйшаго
сокровища души нашей—вѣры въ Бога, послушанія волѣ
Его. Блаженъ тотъ вѣрный и мудрый рабъ, его же,
когда въ полночь придетъ Женихъ,—обращеть бдяща...

Митрополить Владимірь, Кіевскій и Галицкій.

БИБЛИОТЕКА

№ 02097

БИБЛИ
Одес. Д.
Отд. IV 763
B 57 14. 503

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>